

УДК 81-11

LINGUISTIC & RHETORIC OF THE 21ST CENTURY
REVOLUTIONARY DISCOURSE ENSEMBLE (ETHNOSOCIOCULTURAL
SPECIFICITY OF 2018-2019 POLITICAL DISCOURSE OF ARMENIA)
ЛИНГВОРИТОРИКА РЕВОЛЮЦИОННОГО ДИСКУРС-АНСАМБЛЯ XXI ВЕКА
(ЭТНОСОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА АРМЕНИИ 2018–2019 гг.).

Minasyan A.A. / Минасян А.А.

graduate student / аспирант

Sochi State University, Sochi, Plastunskaya Street 94, 354 000

Сочинский государственный университет, Сочи, ул. Пластунская, 94, 354 000

Аннотация. В статье с позиций лингвориторической (ЛР) парадигмы дана общая характеристика революционного дискурс-ансамбля Армении за период 2018–2019 гг. Объектом изучения является этносоциокультурная специфика политического дискурса в период смены правящих элит; лидер оппозиции рассматривается как сильная языковая личность (ЯЛ) (Н. Пашинян); выделены базовые семантические оппозиции его идиодискурса и армянского политического дискурса эпохи революционного конфликта в целом.

Ключевые слова: лингвориторический (ЛР) подход, лидер оппозиции как сильная языковая личность (ЯЛ), предвыборная риторика, революционный дискурс-ансамбль, этносоциокультурная специфика, политический дискурс Армении, семантические оппозиции.

Abstract. The article gives general characteristics of revolutionary discourse ensemble of Armenia of 2018–2019 period from linguistic and rhetoric position. The object of study is ethnosociocultural specificity of political discourse in the period of change of ruling elites; the opposition leader is regarded as a strong linguistic personality (LP) (N. Pashinyan); basic semantic oppositions of his idiodiscourse and the Armenian political discourse of the epoch of revolutionary conflict in general were emphasized.

Keywords: Linguistic and Rhetorical (L&R) Approach, opposition leader as a strong linguistic personality (LP), election rhetoric, revolutionary discourse ensemble, ethnosociocultural specificity, political discourse of Armenia, semantic oppositions.

Вступление.

В ходе исследования этносоциокультурной специфики политического дискурса Армении 2018–2019 гг. как революционного дискурс-ансамбля XXI в. мы опираемся на интегративную лингвориторическую (ЛР) парадигму [Vorozhbitova, Potapenko 2013]. В ее рамках успешно исследуется, в частности, проблематика менталитета, ментальных пространств, концептосферы текста и дискурса [Vorozhbitova, Issina 2013], картины мира [Vorozhbitova, Issina 2014a], дискурсивных процессов СМИ [Vorozhbitova 2017; Vorozhbitova, Karabulatova et al 2019], в том числе в сфере общественно-политической коммуникации [Vorozhbitova, Potapenko et al 2019]; языковых аспектов ситуаций социального конфликта [Vorozhbitova, Streltsova et al 2019], включая военное противостояние [Vorozhbitova 2012]; различных видов и типов дискурс-практик и дискурс-ансамблей, в том числе литературно-художественной сферы [Vorozhbitova, Mishina, Potapenko 2014].

Обсуждение.

Исследование концептосферы политического дискурса Армении в избранный временной отрезок позволит определить роль языковых средств в составе риторических структур и – шире – коммуникативных стратегий и тактик в консолидации коллективной языковой личности (ЯЛ) этносоциума в эпоху доминирования цифровой информации, обладающих потенциалом свержения власти (элит).

Анализируя причины стремительных политических изменений в РА, а именно свержение действующей власти в лице главы республики Сержа Саргсяна оппозиционером Николом Пашиняном, независимая газета «Голос Армении» писала: «Именно своими качествами публичного политика Серж Саргсян уступает Николу Пашиняну. Опять-таки вне зависимости от того, хорошо это или плохо, но Серж Саргсян – не трибун, он политик больше кабинетного стиля. И, по всей вероятности, за годы его правления значительная часть общества среди прочего соскучилась в том числе и по лидерам пассионарного склада» [Маргарян 2018].

Подобные высказывания коррелируют с ЛР подходом, в рамках которого описаны – в образовательно-прикладном аспекте – слагаемые коммуникативного успеха. Универсальные категории «язык – речь – речевая деятельность» дидактически преломляются в трех субкомпетенциях интегральной ЛР компетенции – языковой, текстовой и коммуникативной, каждая из которых представлена двумя блоками: блоком способностей и блоком знаний и умений / навыков. Слагаемыми коммуникативной компетенции являются коммуникативная способность и речеведческие знания, умения и навыки в области общения; слагаемыми текстовой компетенции – текстообразующая способность ЯЛ и ее знания, умения и навыки в области этапов идеоречевого цикла «от мысли к слову» (инвенция – изобретение содержания высказывания, диспозиция – расположение, элокуция – языковое выражение); слагаемыми языковой компетенции – языковая способность и соответствующие знания, умения и навыки. Коммуникативная субкомпетенция включает в себя также этнокультурно-речевую [Ворожбитова 2019]. Применительно к профессиональной ЯЛ, каковой является, в том числе, политический деятель, данная проблематика раскрыта также в работе [Vorozhbitova, Issina 2016b] и многих других.

Исследованный на данный момент эмпирический материал охватывает период с марта 2018 г. по декабрь 2019 г. В этот отрезок времени в Армении оппозиция при поддержке населения страны инициировала смену власти, вошедшей в историю как «бархатная» революция, трижды были проведены парламентские выборы Премьер-министра, который является фактическим главой государства согласно Конституции РА, а после переизбрания 24 октября 2018 г. бывшего оппозиционера Н. Пашиняна главой РА, продолжилась политическая борьба, но теперь уже за удержание власти.

В основу акции, приведшей к смене власти, легла идеология ненасильственной (мягкой) борьбы Махатмы Ганди. Пашиняном были применены также технологии, отработанные Ганди в Индии в 1930 г. в рамках

«Соляного похода». Махатма Ганди начал поход 12 марта и прошел около 400 километров, останавливаясь в населенных пунктах, организовывая митинги и призывая к неповиновению властям. Никол Пашинян начал поход 31 марта и прошел 200 километров, выступая на митингах в населенных пунктах с призывом к неповиновению власти. В Армении, как и в Индии, почти 90 лет спустя пешая акция привела к серьезным политическим последствиям и смене власти.

Исследователи феномена ненасильственной смены власти в Армении считают, что для организаторов движения неповиновения было важно происходящее представить собственному народу и мировому сообществу именно как революцию [Мелконян, Асриян 2018: 74]. Лидеры оппозиционного движения многократно использовали концепт «революция» в контексте происходящей в Армении политической борьбы в своей дискурс-практике, после чего концепт был растиражирован СМИ. *«Я хотел бы отметить, что наша ненасильственная, бархатная народная революция является исключительной не только по своей форме, но и по своему содержанию...»* – это цитата из выступления Н. Пашиняна по итогам 100-дневной работы его кабинета министров [Речь Никола Пашиняна 2018: Электрон. ресурс].

Концепт «бархатная революция» у коллективной ЯЛ этноса, совокупной ЯЛ этносоциума на этосно-логосно-пафосном уровне ассоциируется с демократическими революциями, прокатившимися по Восточной Европе в 1989 г. и завершившимися сменой власти (Чехословакия, Румыния). В данном случае предполагаемый адресат коммуникации – европейское и американское демократическое сообщество, в том числе многочисленная армянская диаспора. Кроме того, данный концепт идеологически очерчивает четкую грань и дистанцируется от классических кровавых революций прошлого, также как и от «цветных» революций на постсоветском пространстве, итогом которых стало ухудшение отношений с РФ. В Армении же революционеры всегда подчеркивали отсутствие внешнеполитической повестки. И, наконец, лексема «бархат» в языковой картине мира этнолингвосоциума ассоциируется с чем-то мягким, (бархат – плотная шёлковая или хлопчатобумажная ткань с мягким гладким и густым ворсом. Бархат южной ночи (переносное значение: о тёплой и мягкой южной ночи) [Ожегов и Шведова 2010: 35]. В армянском языке это слово используется также в значении «нежный».

Главный лозунг революции «Сделай шаг, отвергни Сержа!» в контексте сложившейся к 2018 г. в Республике Армения социально-экономической ситуации реципиентом был воспринят как призыв к тождеству справедливости. Отметим лишь некоторые экономические данные: в 2015 г. Армения заняла 85-е место по индексу человеческого развития, что является худшим показателем среди стран Центрального Кавказа; в 2011 г. по данным Forbs Армения была на 2-м месте в рейтинге худших экономик мира [Оганесян 2017: 66]. И хотя в 2017 г. экономика Армении выросла на рекордные за десятилетие 7,5%, в целом население не стало жить лучше. Диспозитивно лозунг оппозиции вербально воспроизводил настроения, царящие в обществе. Лозунг «Сделай шаг, отвергни Сержа!» – значимая часть семантической оппозиции «свой – чужой» как

прагматической доминанты политического дискурса, репрезентируемая оппозицией. Именно благодаря реализации дихотомии посредством включения в политический дискурс языковых и неязыковых средств, политик добивается сильнейшего воздействующего эффекта, позволяющего сплотить своих сторонников на борьбу с политическими противниками – чужими [Канчани 2007: 11]. Отметим, что лозунг «Сделай шаг, отвергни Сержа!» созвучен с названием протестного движения «Мой шаг». Один концепт является ссылкой на другой, что в эпоху цифровых СМИ является тактически грамотным решением. В течение пешего похода главный лозунг оппозиции многократно озвучивался на каждом митинге: его произносил в громкоговоритель Пашинян, а митингующие повторяли. Количество слов/слогов в лозунге, ударения и акценты (на армянском языке) делают его схожим с футбольными кричалками, что является не случайным и, в свою очередь, усиливает суггестивный эффект. После отставки главы республики Сержа Саргсяна и до выборов лидера оппозиции Никола Пашиняна новым главой РА, лозунг был заменен на другой: «Независимая, справедливая Армения!».

В исследуемом дискурсе присутствует еще одна значимая семантическая оппозиция – «до – после». Такой ЛР прием наиболее часто применялся лидером протеста Пашиняном в период между отставкой действующего главы РА Сержа Саргсяна и выборами нового – Н. Пашиняна. Последний в своих выступлениях неоднократно акцентировал внимание целевой аудитории на том, что после его прихода к власти в стране не будет коррупции, но будет народовластие, верховенство закона, экономический взлет и т.д. Анализируя эмпирический материал, мы пришли к выводу о том, что именно оппозиция «до – после» активно используется в постреволюционный период как один из инструментов формирования общественного мнения вместе с другой – «мы – они», где «мы» – это демократическая новая власть, «они» – свергнутая коррумпированная, «антинародная» власть. Таким образом, в политическом дискурсе Армении с апреля 2018 г. по декабрь 2019 г. происходит процесс размежевания (дифференцирования) своих и чужих, что, вероятно, является частью коммуникативной стратегии, направленной на сплочение населения вокруг новых элит с целью удержания власти. В обращении к гражданам республики по итогам 100-дневной работы нового правительства Н. Пашинян отмечал: «После политической победы революции в Армении *мы* вступили в период экономических побед»; «*Мы* хотим изменить модель экономического роста, потому что понимаем, что *мы* все еще остаемся в старой модели, когда граждане особо не ощущали экономического роста...*Мы* заменим старую экономическую систему...»; «*Мы* устранили экономические монополии в Армении, и теперь каждый из вас может свободно работать, инвестировать, создавать, благоустраивать родину...» [Речь Никола Пашиняна 2018].

В политическом дискурсе Армении 2018–2019 гг. зарождается и закрепляется лозунг «Духов!». Это варваризм, в котором русское слово «дух» объединено с армянским суффиксом согласно правилам словообразования армянского языка; в контекстах своего употребления это слово означает «соберись с духом, будь смелее, двигайся смелее вперед». Данная лексема

стала еще одним узнаваемым символом «бархатной» революции: она отсутствует в словарях, но, будучи зафиксирована армянской графикой, активно функционирует в лексическом составе дискурса художественной литературы, фольклора и СМИ. Использование варваризмов – частое явление в диалектах армянского языка, они присутствуют также в языке СМИ. Лексема «духов» в политическом дискурсе придает ему демократизм и народность.

В анализируемом типе дискурса частотно использование также лексемы «народ» и производных, в том числе в качестве обращения. Так, в названной речи Н. Пашиняна основа *народ-* встречается 48 раз: в словосочетаниях «армянский *народ*» (9), «наш *народ*» (1), «страдание *народа*» (1), «*народ* Армении/Республики Армения» (2); «*народная* власть» (1), «*народная* революция» (4), «*народное* пробуждение» (1); *народовластие* (1) и др. Из 48 словоупотреблений в функции обращения – 11: «дорогой *народ*» (8), «*народ*» (3). Такая форма обращения является традиционной в армянской культуре, не диссонирует с этическими и языковыми нормами, но в то же время придает политической коммуникации менее официальный и более неформальный, «народный» характер.

Заключение и выводы.

Анализ эмпирического материала показал, что языковые средства в составе риторических структур в рамках применения коммуникативных стратегий и тактик революционного дискурса-ансамбля, приведших к ненасильственной смене власти в Армении в 2018 г., сыграли важную роль в консолидации коллективной ЯЛ этноса, совокупной ЯЛ этносоциума вокруг политической оппозиции и ее лидера – сильной ЯЛ-концептоносителя Н. Пашиняна. На вербально-семантическом уровне знаково-характеризующим является номинативное словосочетание по видовому признаку «*бархатная революция*» (ассоциативно-психологическое поле – повышение качества жизни путем мирных демократических преобразований вместо ужасов гражданской войны). Лозунги-детерминанты революционного дискурса: «*Сделай шаг, отвергни Сержа!*», «*Независимая, справедливая Армения!*», «*Духов!*» – в контексте сложившейся в Армении социально-политической и экономической обстановки, выступили в роли простых и понятных всем призывов к социальной справедливости. Базовые семантические оппозиции: «*свой – чужой*», «*до – после*» – в революционном дискурсе-ансамбле исследуемого периода стали фундаментом коммуникативной стратегии размежевания элит: новых (демократических) и старых (коррупцированных). Высокая частотность употребления лексемы *народ* и производных, обращения «*дорогой народ*» отражает стремление продуцентов революционно-политического дискурса усилить коммуникативный эффект воздействия на коллективную ЯЛ и формирование общественного мнения.

Литература:

Ворожбитова А.А. Исследовательские алгоритмы комплексного изучения дискурсивных процессов: Сочинская лингвориторическая школа (на примере российских глянцевого журналов) // Slovak international scientific journal. 2017. №2. S. 31–38.

Ворожбитова А.А. Официальный дискурсивный фон исторического этапа Великой Отечественной войны: экспрессия Победы в лингвориторике «Правды» 1941–1945 гг. // Былые годы. Российский исторический журнал. 2012. № 3 (25). С. 76–81.

Ворожбитова А.А. Филолог-исследователь как профессиональная языковая личность: лингвориторический подход: учеб. пособие / А.А. Ворожбитова. Сочи: РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ». 2019. 176 с.

Канчани П. Оппозиция «свои – чужие» как прагматическая доминанта политического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Спец. 10.02.19. М.: 2007. 27 с.

Маргарян Р. Духов // Голос Армении, 9 сентября 2018 г.

Мелконян Н., Асриян Э. Мифы армянской «бархатной» революции // Вестник Ереванского государственного университета: Философия, Психология. 2018. № 3. С. 74–83.

Оганесян В.В. Анализ развития экономики Армении на рубеже веков // Международная торговля и торговая политика. 2017. № 1(9). С. 64–68.

Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд. дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2010. – 874 с.

Речь Никола Пашиняна на митинге по случаю 100 дней деятельности на посту премьер-министра на официальном сайте Правительства РА. 17.08.2018. [Электронный ресурс]. <https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2018/08/17/Nikol-Pashinyan-100-day-rally/> (дата обращения: 20.12.19).

Vorozhbitova A.A., Issina G.I. “Linguistic and rhetorical picture of the world” of collective linguistic personality as the basic discourse-universe of ethnocultural and educational space // European Researcher, 2014a, Vol.(67), № 1-2. S. 156–162.

Vorozhbitova A.A., Issina G.I. Professional Linguistic Personality as Subject of Discursive Processes: Conception of Linguistic Rhetorical Culturological Education // European Journal of Social and Human Sciences. 2014b. №1. S.44–55.

Vorozhbitova A.A., Issina G.I. Systemness of Terminological Triads “Mentality – Mindset – Mental Space”, “Concept – Text Concept – Discourse Concept”: Linguo-rhetoric Aspect // European Researcher. 2013. Vol. (47). № 4–3. P. 1014–1018.

Vorozhbitova A., Karabulatova I., Bzegezheva Z., Druzhinina V., & Pyankova T. (2019). A glossy magazine discourse of the early twenty-first century as a tool of globalization: Sochi school of linguistics and rhetoric. Amazonia Investiga, 8(24), 170-180.

Vorozhbitova A.A., Mishina M.M., Potapenko S.I. Free Verse as Active Discursive Process of Literary Belletristic Communication: Linguistic & Rhetorical Approach // European Journal of Social and Human Sciences. 2014. №1. S. 56–60.

Vorozhbitova A.A., Potapenko S.I. Linguistic & rhetorical paradigm as innovative theoretical methodological platform of studying discursive processes of East Slavic and Western cultures // European Researcher. 2013. Vol.(61). № 10-2. S. 2536–2543.

Vorozhbitova A., Potapenko S., Berezovskaya L., Lebedeva E., & Kushko, N. (2019). Discourse of Communism and Socialist linguistic personality: Rhetorical perspective. Amazonia Investiga, 8(23), 739-748.

Vorozhbitova A., Streltsova M., Urakova F., Nessipbayeva Z. The role and place of language in social conflict // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 374. International Conference on Man-Power-Law-Governance: Interdisciplinary Approaches (MPLG-IA 2019), Atlantic Press, pp.204-207.

Reference:

Vorozhbitova A.A. Issledovatel'skie algoritmy kompleksnogo izucheniya diskursivnyh processov: Sochinskaya lingvoritoricheskaya shkola (na primere rossijskih glyancevyh zhurnalov) // Slovak international scientific journal. 2017. №2. S. 31–38.

Vorozhbitova A.A. Oficial'nyj diskursivnyj fon istoricheskogo etapa Velikoj Otechestvennoj vojny: ekspressiya Pobedy v lingvoritorike «Pravdy» 1941–1945 gg. // Bylye gody. Rossijskij istoricheskij zhurnal. 2012. № 3 (25). S. 76–81.

Vorozhbitova A.A. Filolog-issledovatel' kak professional'naya yazykovaya lichnost': lingvoritoricheskij podhod: ucheb. posobie / A.A. Vorozhbitova. Sochi: RIC FGBOU VO «SGU». 2019. 176 s.

Kanchani P. Oppozitsiya «svoi – chuzhie» kak pragmaticheskaya dominanta politicheskogo diskursa: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Spec. 10.02.19. M.: 2007. 27 s.

Margaryan R. Duhov // Golos Armenii, 9 sentyabrya 2018 g.

Melkonyan N., Asriyan E. Mify armyanskoj «barhatnoj» revolyucii // Vestnik Erevanskogo gosudarstvennogo universiteta: Filosofiya, Psihologiya. 2018. № 3. S. 74–83.

Oganesyan V.V. Analiz razvitiya ekonomiki Armenii na rubezhe vekov // Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika. 2017. № 1(9). S. 64–68.

Ozhegov S.I. i SHvedova N.YU. Tolkovyj clovap' pyckogo yazyka: 80000 slov i vyrazhenij / Rossijskaya akademiya nauk. Institut ruskogo yazyka im. V.V. Vinogradova. – 4-e izd. dopolnennoe. – M.: OOO «A TEMP», 2010. – 874 s.

Rech' Nikola Pashinyana na mitinge po sluchayu 100 dnej deyatelnosti na postu prem'er-ministra na oficial'nom sajte Pravitel'stva RA. 17.08.2018. [Elektronnyj resurs]. <https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2018/08/17/Nikol-Pashinyan-100-day-rally/> (data obrashcheniya: 20.12.19).

Vorozhbitova A.A., Issina G.I. “Linguistic and rhetorical picture of the world” of collective linguistic personality as the basic discourse-universe of ethnocultural and educational space // European Researcher, 2014a, Vol.(67), № 1-2. S. 156–162.

Vorozhbitova A.A., Issina G.I. Professional Linguistic Personality as Subject of Discursive Processes: Conception of Linguistic Rhetorical Culturological Education // European Journal of Social and Human Sciences. 2014b. №1. S.44–55.

Vorozhbitova A.A., Issina G.I. Systemness of Terminological Triads “Mentality – Mindset – Mental Space”, “Concept – Text Concept – Discourse Concept”: Linguo-rhetoric Aspect // European Researcher. 2013. Vol. (47). № 4–3. R. 1014–1018.

Vorozhbitova A., Karabulatova I., Bzegezheva Z., Druzhinina V., & Pyankova T. (2019). A glossy magazine discourse of the early twenty-first century as a tool of globalization: Sochi school of linguistics and rheto-ric. Amazonia Investiga, 8(24), 170-180.

Vorozhbitova A.A., Mishina M.M., Potapenko S.I. Free Verse as Active Discursive Process of Literary Belletristic Communication: Linguistic & Rhetorical Approach // European Journal of Social and Human Sciences. 2014. №1. S. 56–60.

Vorozhbitova A.A., Potapenko S.I. Linguistic & rhetorical paradigm as innovative theoretical methodological platform of studying discursive processes of East Slavic and Western cultures // European Researcher. 2013. Vol.(61). № 10-2. S. 2536–2543.

Vorozhbitova A., Potapenko S., Berezovskaya L., Lebedeva E., & Kushko, N. (2019). Discourse of Commu-nism and Socialist linguistic personality: Rhetorical perspective. Amazonia Investiga, 8(23), 739-748.

Vorozhbitova A., Streltsova M., Urakova F., Nessipbayeva Z. The role and place of language in social conflict // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 374. International Conference on Man-Power-Law-Governance: Interdisciplinary Approaches (MPLG-IA 2019), Atlantic Press, rr.204–207.